

Встречи и освобождения

Отношения Беларуси и Запада после визита Келлога: Лукашенко пытается выжать из переговоров максимум, и Вашингтон не против ему подыграть

21 июня спецпосланник президента США Дональда Трампа Кит Келлог встретился в Минске с Александром Лукашенко, который под этот визит освободил 14 заключенных, в основном — политических. Больше половины из них — граждане западных стран, но самым громким освобожденным стал Сергей Тихановский, который провел в тюрьме больше пяти лет. Мало кто ожидал, что мужа Светланы Тихановской и одного из самых дерзких лидеров протестов 2020 года освободят не в самом конце, а уже на первых стадиях торга Минска с Западом.

Визит Келлога стал возможен из-за того, что в нем сошлись два встречных интереса. С одной стороны, администрация Трампа хотела бы как-то оживить региональную дипломатию на фоне явно буксующих мирных переговоров по Украине. С другой — Лукашенко давно не скрывает желания выйти из изоляции последних лет, чтобы играть более значимую роль в регионе. Ради этого он готов на уступки, особенно если они требуются по самой легкой для него теме — освобождению политзаключенных.

Сдержанный прорыв

Лукашенко не принимал американских гостей такого уровня больше пяти лет — с тех пор как в феврале 2020 года на фоне белорусско-российских споров в Минск приехал другой посланник Трампа, госсекретарь Майк Помпео. Как и тот визит, нынешний приезд высокого вашингтонского чиновника был не спонтанной инициативой, а результатом многих месяцев дипломатии.

Вашингтон еще до смены администрации, осенью 2024 года, начал обсуждать с Минском освобождение американских граждан и бывших сотрудников «Радио Свобода», когда стало понятно, что Минск готов отпускать политзаключенных. Однако Лукашенко

предпочел подождать несколько месяцев, чтобы подыграть новому президенту США. Посыл был прост: когда в Белый дом пришел прагматичный лидер, готовый к сделкам без либеральных нравоучений, у него стало получаться то, что не мог сделать его предшественник.

К тому же такие уступки американцам не требовали особых усилий от Лукашенко. Он начал периодически отпускать менее интересных США политзаключенных группами до 40 человек еще прошлым летом. Но их по-прежнему остается более 1100 человек, а при необходимости всегда можно посадить новых. Так что запас для торга у Лукашенко достаточен — был бы покупатель.

Под инаугурацию Трампа в конце января Минск освободил первую американку. Спустя две недели вышли еще трое политзаключенных, среди которых был гражданин США и журналист «Радио Свобода». В Минск за ними приехал заместитель помощника госсекретаря США Кристофер Смит, который встретился с Лукашенко и обсудил с ним, как писала New York Times, контуры «большой сделки» — массового освобождения политзаключенных в обмен на снятие части американских санкций.

В апреле Лукашенко отпустил последнего политзаключенного гражданина США Юрия Зенковича, которого из Беларуси забирал заместитель Келлога Джон Коул. Вероятно, тогда и завязался диалог Минска с одним из главных переговорщиков Трампа по Украине.

Пока неизвестно, получит ли Лукашенко что-то еще за новый раунд освобождения политзаключенных. Сама по себе встреча с Келлогом уже стала прорывом для белорусской дипломатии по меркам последних пяти лет. США практически на высшем уровне прервали изоляцию режима Лукашенко. Это весомый приз, который в Минске могли посчитать достаточным на этом этапе.

Тем более что для Лукашенко опасно слишком забегать вперед в своем диалоге с США в момент, когда российско-американские переговоры, наоборот, замерли. Важно двигаться плавно и по возможности синхронно с Россией. Времена, когда Минск мог себе позволить общаться с Западом назло и в противовес Москве, прошли и пока не вернулись. Сейчас за такие зигзаги может последовать наказание от Кремля, у которого за последние годы стало куда меньше сдержек в общении с соседями и куда больше рычагов влияния на Беларусь.

Меню без ограничений

Освободив Тихановского, своего самого дерзкого оппонента, чья жена Светлана стала общепризнанным лидером белорусской оппозиции, Лукашенко показал, как высоко он ценит внимание США к себе на таком уровне.

Популярный блогер Тихановский поднял первые региональные протесты еще перед президентскими выборами в 2020-м. Он ездил по белорусской глубинке, шокируя всех тем, что президента страны, оказывается, можно вслух называть «тараканом», а его ругательные стримы собирали сотни тысяч просмотров. Несмотря на арест еще до выборов, все это стало прологом к почти удавшейся революции, главной травме Лукашенко за три десятилетия у власти.

Свою дерзость Тихановский сохранил и в тюрьме. Уже в СИЗО, на импровизированной встрече лидеров оппозиции с Лукашенко, он намекал, что не только самого белорусского автократа, но и его детей могут ждать проблемы при смене власти. Эти угрозы Лукашенко хорошо запомнил и потом не раз вспоминал публично. И вдруг, несмотря на все обиды, Тихановского отпускают на свободу, причем первым из посаженных лидеров оппозиции 2020 года.

Возможно, в этом шаге есть свой иезуитский расчет: пассионарный Тихановский может внести разлад в структуры оппозиции в изгнании — ведь легитимность его жены восходит не только к успеху на выборах 2020 года, но и к ее готовности заменить арестованного мужа. Но более важным тут выглядит другой сигнал Западу: освобождая Тихановского, Лукашенко показывает, что в принципе готов освободить любого политзаключенного, красных линий в этом вопросе нет, просто с ним надо не прекращать разговаривать.

И действительно, Минску еще есть кого освобождать. Даже без учета других оппозиционных лидеров 2020 года, в тюрьме остается более интересный для США экс-сотрудник «Радио Свобода» Игорь Лосик. В Вашингтоне с самого начала открыто заявляли, что ждут и его освобождения, но Минск, очевидно, решил придержать его, а также еще более тысячи других политзаключенных для следующих раундов разговора.

Вето европейской инерции

Правда, конечный итог таких разговоров, несмотря на явный прогресс, остается туманным даже после визита Келлога. Ясно, что у Минска есть еще много заключенных для торга, а США могут

направить новые делегации и даже вернуть в Беларусь свое посольство. Но процесс не может держаться лишь на дипломатических жестах.

Рано или поздно Минск будет ждать смягчения санкций. И тут возникнет препятствие в виде более жесткой позиции Евросоюза. Без снятия европейских санкций американских послаблений будет недостаточно, чтобы разблокировать основные торговые потоки Беларуси.

Пока нет признаков того, что ЕС или его ведущие страны настроены возобновить диалог с Лукашенко вслед за США. Рабочие контакты европейцев с Минском не прекращаются, но лишь на уровне встреч с дипломатами и экспертами. Этого явно недостаточно, чтобы лидеры ЕС были готовы оперативно подыграть Вашингтону в вопросе санкций.

Позиция ЕС здесь, как и в случае с Россией, более жесткая и инертная. А отношения с Беларусью — не настолько важный вопрос, чтобы, когда условные Венгрия или Словакия предложат смягчить подход, а Польша и Литва выступят против, кто-то всерьез стал бы переубеждать последних.

Пока играет музыка

Минск рассчитывает, что в будущем разговоре с ЕС за него впишется Вашингтон и повлияет на европейцев, чтобы выполнить «западную» часть сделки. Но чтобы это произошло, интерес США к Лукашенко должен быть не только гуманитарным, но и геополитическим — например, Минску нужно показать Белому дому свою значимость в вопросах войны и мира в Украине.

Келлог с его должностью спецпосланника по Украине подходит для такого разговора как нельзя лучше, но пока неясно, что конкретно Лукашенко мог попытаться ему предложить. В отличие от времен минских переговоров, когда Беларусь была если не посредником, то дипломатической площадкой, сейчас ее роль сведена к коридору для обмена пленными. Менять Стамбул на Минск никто не планирует, а иных рычагов влияния ни на Россию, ни на Украину у Лукашенко нет.

Не исключено, что в Вашингтоне многого и не ждут, а просто хотят показать хоть какие-то локальные успехи на фоне тупика в российско-украинских переговорах. Или настолько отчаялись найти действенный подход к Москве и Киеву, что готовы попробовать

послушать советы даже от Лукашенко — тем более что лояльные ему спикеры любят описывать его как уникального знатока мыслей Путина, а потому крайне ценного собеседника для Запада.

В любом случае непонятно, как Минск при всем желании мог бы повлиять на ход войны или переговоров, которые застопорились совсем не из-за дефицита ценных идей от соседей. Пока у Москвы нет достаточных стимулов отказываться от максималистских требований, а у Киева — достаточных причин их принимать, прогресса не будет, независимо от позиции Минска. Но раз музыка переговоров еще звучит, Лукашенко пытается выжать из ситуации максимум, и впервые за долгое время Вашингтон не против ему подыграть.

Данная статья впервые вышла на сайте Берлинского центра Карнеги и публикуется с разрешения правообладателя

По этой ссылке статья откроется без VPN

Артем Шрайбман

Артем Шрайбман (Artyom Shraibman) – политический аналитик, основатель Sense Analytics, приглашенный эксперт Берлинского центра Карнеги.

